

выше в той же рукописи. Особенно чувствуется эта близость в заголовках и вводной части «Повести о видении».

Повесть некоего боголюбивого мужа, списана при Макарии митрополите царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русии, да сие ведяще, не впадете во злыя сети и беззакония от злых и прельщенных человек и губительных волков, нещадыще души, ей же весь мир недостои; прочатше же сие, челоуцы, убоитесь чары и волхования, творящей скверная богу, и грубая и мерская и проклятая дела.

Список с повести о видении некоему мужу духовну. Моление святые богородицы и всех святых за все православное христианство. «Некоторому мужу духовну явися таково видение во сне, и той муж то видение сказал Благовещенскому протопопу Терентью. И по его скаскам Терентей писал у нево, и то писмо написал, да отдал патриарху, ца и царю сказывал...»

Благочестивому царьскому сигклиту и христоробивому воинству и всему православному христианству Руского народа. Послушайте божия милости к нам, грешным, повести сия: дивно и zelo полезно к нынешнему роду лукавому и непокоривому и отбегшиа божия милости и уклонившемуся от заповедей его святых и впадшему в сети дьяволя много различных.¹⁴

По своему построению вводная часть «Повести о видении» близка обстоятельному заголовку «Повести некоего боголюбивого мужа». В одном случае упоминается «некоторый муж духовный» как автор рассказа, в другом — «боголюбивый муж». В той и другой повести указывается, когда случилось событие. В «Повести о видении» говорится, что она предназначается царю и всем христианам, «Повесть некоего боголюбивого мужа» «списана для царя»; этими указаниями подчеркнут назидательный характер повестей.

Повести близки между собой и по мотивировке событий: отступление от «божьих заповедей» в той и другой повести привело к тяжелому положению царя и государства, навлекших на себя гнев самого бога. Авторы обеих повестей видят спасение в покаянии. В «Повести о видении» с мольбой к богу о прощении обращается богоматерь, в «Повести некоего боголюбивого мужа» — царь.

Автор «Повести о видении некоему мужу духовну», протопоп Терентий, известен еще как автор посланий Лжедмитрию I.¹⁵ В своем втором послании он обращается к царю с требованием поступать соответственно законам, которые установил бог: «Аще ходиши по заповедем моим и твориши волю мою во вся дни живота своего и разсудиши люди моя в правду, дам ти сердце смысленно и мудрость... и дам ти одоление на враги».¹⁶ В этом послании проводится та же мысль, что и в повестях: об ответственности царя перед богом за свои проступки. Именно для литературы начала XVII в. характерно обсуждение поведения царей.

¹⁴ Мы привели во втором столбце текст начала «Повести о видении некоему мужу духовну» по рукописи ГПБ, О.IV.17, лл. 4, 284, 285. Этот сборник составлен из патриарших и царских грамот за время Бориса Годунова и Василия Шуйского, т. е. по составу близок рукописи Погодина 1570. В рукописи же Погодина 1570 «Повесть о видении» открывается словами: «Повесть сия есть дивно и zelo полезно нынешнему роду лукавому и непокоривому и отбегшему от божия милости и уклонившемуся от заповедей его святых и падшему в сети дьяволя много различных», л. 29.

¹⁵ С. Ф. Платонов. Древнерусские сказания и повести о смутном времени XVII века как исторический источник. СПб., 1888, стр. 56—59.

¹⁶ ГПБ, О.IV.17, л. 241.